

По дороге из школы Чжоу Ай притормозил у дорожного перекрестка, заметив стоявший на углу мусорный бак.

Остановившись, он достал из кармана телефон. Скользнул бесстрастным взглядом по угасающему экрану, на котором без умолку вспыхивали уведомления о пропущенных звонках и сообщениях. Батарея была практически на нуле. Не раздумывая ни секунды, Чжоу Ай подцепил ногтем слот, вытащил крошечную сим-карту и швырнул её прямо в мусор.

Кто-то из одноклассников явно слил его номер в сеть. Ещё с обеда мобильный разрывался от непрерывных звонков и сообщений, и этот шквал не утихал до сих пор, выжав аккумулятор до последнего процента.

Микроскопический чип бесследно исчез среди отбросов. Спрятав опустевший аппарат в карман, Чжоу Ай собрался было продолжить путь, но внезапно помедлил. Он поднял голову и посмотрел в зеркало заднего вида припаркованного у обочины автомобиля.

В отражении маячили несколько рослых парней. Одетые вызывающе и неряшливо, они нагло пялились на него в ответ через стекло.

Большая часть дороги до дома осталась позади, школьные корпуса скрылись далеко из виду, и преследователи больше не считали нужным таиться. Они вели себя развязно и демонстративно, нарочито следуя за ним по пятам.

Чжоу Ай давно привык жить в собственном обособленном мире, никого в него не впуская. Возможно, именно из-за этой вечной отрешённости он лишь сейчас заметил преследование.

Впереди лежал перекресток. Дорога налево вела к оживленному проспекту — хорошо освещенному, увешанному камерами наблюдения и полному людей. Путь направо уводил в полумрак Старого жилого квартала. Это был глухой тупик, петляющий среди обветшалых многоэтажек, где давно не работали ни фонари, ни системы безопасности.

Постояв на развилке полминуты, Чжоу Ай ровным, размеренным шагом свернул направо — в безлюдный, тонуший в сумерках переулок.

Чем дальше он продвигался, тем гуще становились тени и тем отчетливее за спиной звучали наглые, тяжелые шаги.

Чжоу Ай едва заметно прибавил ходу. Заметив это, преследователи, напротив, пошли лениво и вразвалочку — с издевательской уверенностью хищников, загнавших жертву в тупик. Сзади долетел грязный, издевательский свист.

Конец пути близился: впереди серой громадой выросла высокая кирпичная стена. Но прежде чем преследователи успели это осознать, Чжоу Ай резко свернул в сторону и скользнул в

темный проем ближайшего подъезда.

В этих допотопных высотках без лифтов лестничные марши были крутыми и узкими. Подростки поднимались не спеша. По дороге они с гоготом выламывали из хлипких перил трухлявые деревянные брусья, прикидывая их в руках вместо дубинок.

— Этот придурок совсем берега попутал? — донесся из темноты издевательский хохот. — В тупик ломанулся!

— Первый раз вижу такого дебила. Спасаться бегством на самый верх? Как он оттуда спускаться будет, когда мы ему ноги переломаем? Ха-ха, бля! У этих ботаников мозги только на зубрежку заточены?

— Ну и лестница, сука, узкая какая. Аж голова кружится.

Поднимаясь по бесконечной спирали, парни добрались до девятого этажа, тяжело дыша и слегка шатаясь от головокружения. На площадке перед выходом на крышу висела полуоткрытая ржавая железная дверь, за которой на миг мелькнул знакомый сине-белый силуэт школьной формы.

Главарь — рослый, развязный тип — с грохотом распахнул хлипкое железо:

— Надо же, немой, а бегаешь шустро!

Они неторопливо обходили невысокую кирпичную перегородку, уверенные в легкой добыче, словно ловили загнанного в угол зверя.

— Хорошо прятаться, недоносок, я тебя вижу...

Но за перегородкой открылась пустая, залитая лунным светом площадка. Посреди нее была натянута тонкая проволока для сушки белья, на которой сиротливо висела сине-белая олимпийка — форменная куртка Старшей школы №6. Порывы ветра трепали пустые рукава, заставляя ткань безвольно биться на весу.

Больше на крыше никого не было.

— Блядь! — выплюнул главарь и резко обернулся.

Тяжелая железная дверь с грохотом захлокнулась прямо перед их носами. Следом в тишине подъезда отчетливо лязгнул замок.

— Сука! Открой немедленно! — парни принялись остервенело пинать и дергать ручку, отчего дряхлая конструкция оглушительно загрохотала на всю округу.

Чжоу Ай спокойно подобрал стоявший у стены рюкзак и не торопясь двинулся вниз по лестнице соседнего подъезда.

Оставив позади яростный грохот и отборную ругань, он выбрался на улицу и тут же поднялся на крышу смежного здания.

Дома в этом квартале стояли вплотную друг к другу. Едва Чжоу Ай показался на соседней крыше, запертые хулиганы заметили его через решетку и мгновенно переключили внимание на него.

Сильный ветер взъерошил мягкие волосы Чжоу Ая, бросая пряди ему на лицо. Тонкая ткань летней футболки испуганно билась на груди. В холодном лунном свете его бледное лицо казалось почти прозрачным, а у виска тускло поблескивала капля пота, мгновенно высушенная сквозняком.

Подросток стоял в потоках холодного воздуха. Пристроив рюкзак на стоявший рядом колченогий стул, он спокойно перевел взгляд на бушующих напротив парней.

— Жить надоело, тварь?! — заорали те, подскочив к парапету. От соседней крыши их отделял двухметровый провал пустоты.

— А ну живо поднимайся и отпирай дверь! Ключи сюда кидай, ублюдок!

— Слышь, старшой, он же немой. Думаешь, он тебя понимает?

— Да какая разница! У него язык не работает, а не мозги!

— Да хрен его знает... Слышал же, что про него болтают? Мол, псих он, ненормальный какой-то.

— Сам ты дебил! Был бы психом — не сдавал бы экзамены лучше всех в параллели!

Чжоу Ай молча наблюдал за их бессильной яростью. Налюбовавшись этой сценой, он не спеша достал из рюкзака блокнот и ручку. На чистом листе размашисто вывел два слова и поднял блокнот перед собой, показывая надпись.

В тусклом лунном свете имя «Ху Чэн» читалось без труда благодаря крупным и простым иероглифам.

Чжоу Ай держал лист неподвижно. Заметив имя, один из парней тут же задержался и закричал:

— Какой еще Ху Чэн? Не знаю я никакого Ху Чэна! — Он обернулся к подельникам: — Эй, вы в курсе, кто это? Кто-нибудь знает Ху Чэна?

Парни дружно замотали головами.

Чжоу Ай зажал между пальцами ключ. Металл холодно блеснул под бледной луной.

Главарь уставился на блеснувшую сталь, и на его лице проступила глумливая ухмылка:

— А-а, так ты хочешь знать, кто нас нанял, чтобы тебя проучить? Так бы и спросил! Да мне скрывать нечего, тем более в вашей Старшей школе №6 это и так ни для кого не секрет.

— Чэн Сяньфэна знаешь? — Парень подался вперед через парапет, сиюсь рассмотреть лицо Чжоу Ая. — Он самый. Это он просил нас вправить тебе мозги. Слыхали, он у вас там знатно борзеет. Ты что, реально не знал, как сильно он тебя на дух не переносит? Говорят, кто-то при нем просто имя твое вякнул, так он взбесился и стул об стену расхреначил. Видать, тошнит его от тебя конкретно...

С ночного неба посыпалась мелкая, колючая изморось. Чжоу Ай опустил блокнот и убрал его обратно в рюкзак. Он поднялся сюда лишь для того, чтобы подтвердить свои догадки. Разгадка получена, и тратить время на этих ничтожеств больше не имело смысла.

Увидев, что он разворачивается, хулиганы на той стороне завывали от ярости. Помедлив секунду, Чжоу Ай легким движением руки отправил ключ в полет через двухметровый зазор между крышами. Тот со звоном упал на рубероид, а сам юноша, не оборачиваясь, скрылся в дверях лестничного пролета.

Уже на лестнице до него донесся запоздалый вопль:

— Старшой, ключ! Ключ на этой стороне! Бля, а дверь-то заперта снаружи, как мы ее изнутри откроем?!

К тому моменту, когда Чжоу Ай вернулся к перекрестку, изморось переросла в плотный, холодный ливень.

Терпя липкую сырость мокрой одежды, Чжоу Ай огляделся по сторонам в поисках круглосуточного магазинчика — до дома оставалось еще порядочно.

— Чжоу Ай! — донесся сквозь стену дождя взволнованный мужской голос. Из-за шума воды он прозвучал глухо и нечетко.

Чжоу Ай замер и слегка повернул голову. К нему, поспешно перепрыгивая через лужи под огромным зонтом, бежал парень.

Увидев подростка, Чэнь Сылю заметно расслабился и поспешил накрыть его куполом своего зонта:

— Слава богу, я тебя нашел. Почему ты до сих пор не дома?

Чжоу Ай промолчал, отведя взгляд. Его лицо вновь приняло маску холодного равнодушия. Переступив с ноги на ногу, он молча двинулся дальше.

Чэнь Сылю пристроился рядом, удерживая зонт над обоими. Окинув взглядом его промокшую насквозь легкую футболку, он неодобрительно нахмурился:

— Ты почему в одной футболке под таким ливнем? Где куртка?

Он принялся стаскивать с себя легкую куртку-рубашку, намереваясь набросить ее на плечи мальчика, но Чжоу Ай мягко, но решительно отстранился, давая понять, что в заботе не нуждается.

Чэнь Сылю давно привык к такому приему. Для собственных родителей Чжоу Ай оставался неотесанной глыбой льда, непрошибаемой и чужой. Однако Чэнь Сылю знал: душа этого мальчика тоньше и ранимее, чем у большинства сверстников. Просто детские травмы заставили его выстроить вокруг себя толстый панцирь глухого отчуждения.

Вот и сейчас, когда Чэнь Сылю только нагнал его в пелене дождя, в глазах Чжоу Ая на мгновение мелькнула тень разочарования, которую тот просто не успел скрыть.

Чэнь Сылю не понимал истинной причины этой тоски. Он предположил, что мальчик ждал приезда отца — того самого отца, который всегда обделял его вниманием в пользу младшего сына.

— Вчера звонил твой папа, — мягко заговорил Чэнь Сылю, пытаясь сгладить углы. — Сказал, что пришли результаты зачетной недели. У меня сейчас немного занятий в университете, вот он и попросил приехать, помочь тебе разобраться ошибки.

— Я долго ждал тебя у вас дома, но ты всё не шел. Когда ливануло, отец хотел отправить за тобой водителя к школе, но я вызвался встретить тебя по дороге... Чжоу Ай, папа действительно переживает за тебя. Просто... возможно, он выражает это не так явно, как по отношению к твоему младшему брату.

Чжоу Ай, насквозь продрогший и влажный, шел под куполом зонта. Его лицо побелело от холода, а взгляд оставался устремлен куда-то вдаль. Казалось, он вовсе не замечает идущего рядом человека и не слышит его излияний.

У перекрестка поток машин шел сплошной стеной. Чэнь Сылю осторожно придержал мальчика за плечо:

— Погоди, сейчас загорится красный.

Чжоу Ай послушно замер у зебры. Вдруг он вскинул голову и пристально посмотрел на противоположную сторону улицы. Его взгляд буквально прирос к одной точке — редкое явление для обычно безучастного юноши. Чэнь Сылю удивленно проследил за направлением его взора.

На той стороне дороги, укутанной зыбкой дождевой дымкой, толпились пешеходы под разноцветными зонтами. Выделялся среди них лишь один человек — высокий парень, стоявший без всякого укрытия под потоками воды.

На нем была расстегнутая олимпийка Старшей школы №6 поверх черной футболки. Несмотря на то что одежда липла к телу, а с волос ручьями текла вода, парень не выглядел жалко. Черты его лица — породистые, резкие, словно высеченные из мрамора — сквозь пелену дождя казались невероятно четкими и выразительными.

Парень сквозь ревушую стену воды смотрел прямо на Чжоу Ая. В его глубоких темных глазах горела напряженная, почти пугающая сосредоточенность, резко контрастировавшая с общим холодным выражением лица.

Чэнь Сылю явственно ощутил это немое напряжение. Их взгляды скрестились над дорогой, словно натянутая тетива, игнорируя шум машин и прохожих. Казалось, это молчаливое противостояние длилось вечно, преодолевая время и пространство.

Наконец Чжоу Ай медленно опустил веки, пряча вспыхнувшие в глубине глаз эмоции, и разорвал зрительный контакт.

Лишь тогда незнакомец неохотно отвел взгляд от Чжоу Ая. Однако его глаза мгновенно лишились прежней теплоты и, потемнев, ледяным клинком уперлись в Чэнь Сылю.

Чэнь Сылю невольно передернул плечами и нахмурился от столь откровенной враждебности.

Проехавший мимо грузовик на секунду перекрыл обзор. Когда же пелена брызг рассеялась, парня на той стороне уже не было — он словно растворился в сером мареве ливня.

Озадаченный Чэнь Сылю склонился к подопечному:

— Кто это был? Мальчик из твоей школы? Вы знакомы?

Чжоу Ай задумчиво разглядывал носки своих кроссовок, полностью проигнорировав вопрос.

Тот незнакомец производил опасное впечатление. Беспокоясь о раненом и незащищенном Чжоу Ае, Чэнь Сылю увлек его за собой на загоревшийся зеленый свет и негромко произнес:

— Чжоу Ай, если в школе тебя кто-то обижает... ты всегда можешь довериться мне. Слышишь?

На лице Чжоу Ая не дрогнул ни один мускул. Однако стоило им ступить на противоположный тротуар, как он мягко выскользнул из-под опеки Чэнь Сылю.

На углу приветливо светилась витрина круглосуточного минимаркета. Чжоу Ай зашел внутрь и уже через полминуты вернулся на улицу, держа в руках новенький, еще не распакованный зонт.

<http://bllate.org/book/20067/1994896>